

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-10-19

УДК 34.01

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ВИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Юрчак Е.В.

Как в философии, так и в юридической науке отсутствует единое понятие вины. Отчасти это объясняется тем, что в философии понятие вины пытались дать последователи разных философских школ, а в юриспруденции понятие вины различно в каждой отрасли права. Именно поэтому важно выделить общие характеристики правовой и философской категории «вина».

Цель данного исследования проследить эволюцию понятия вины в философии и теории права.

Научная и практическая значимость работы состоит в том, что комплексные исследования подобного характера приближают нас к выработке единого понятия вины.

Автор использует аналитический, философский и сравнительно-исторический методы.

В статье анализируется эволюция понятия вины в историческом контексте. Автор анализирует имеющие юридическое значение концепции вины в теологии и философии, акцентируя внимание на русской философии и марксизме и приходит к выводу о том, что проблема вины признается всеми философскими учениями, при этом наиболее последовательное объяснение вины дается в идеалистическом учении. В понимании вины существует дуализм, приводящий к необходимости внешней и внутренней сторон поступков человека.

Результаты данного исследования представляют научную и практическую ценность, поскольку могут применяться при обучении студентов юридических

и философских специальностей, а так же - законодателем, при выработке единого понятия вины в праве.

Ключевые слова: теория права, вина, теология, философия, марксизм

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF GUILT IN HISTORICAL CONTEXT

Yurchak E.V.

As in philosophy and in legal science is no single concept of guilt. This is partly explained by the fact that the philosophy of the concept of guilt tried to give the followers of different schools of thought and jurisprudence in the concept of guilt is different in each area of law. That is why it is important to identify common features of the legal and philosophical category of "guilt".

The purpose of this study to trace the evolution of the concept of guilt in the philosophy and theory of law.

Scientific and practical significance of the work lies in the fact that comprehensive studies of this nature brings us closer to the development of a unified concept of guilt.

The author uses an analytical, philosophical and comparative - historical methods.

The article analyzes the evolution of the concept of guilt in a historical context. The author analyzes the legal significance of the concept of guilt in theology and philosophy, focusing on Russian philosophy and Marxism, and comes to the conclusion that the issue of guilt is recognized by all philosophies, the most consistent explanation of the fault is given in the idealist doctrine. In the understanding of guilt there is dualism, which leads to the need for the external and internal sides of human actions.

The results of this study provide scientific and practical value, since they can be used in teaching students of legal and philosophical disciplines, as well as - a legislator, in the formulation of the concept of a single fault in the law.

Keywords: Theory of Law, guilt, theology, philosophy, Marxism.

Понятие вины исторически существовало не только в законодательстве и трудах по юриспруденции. Человеческая вина и проблемы виновности давно обсуждаются в теологических и философских трактатах, трудах по психологии, психоанализу, культурологических исследованиях.

Проблема вины многогранна и может быть рассмотрена с позиций различных дисциплин и методологий. Эта тема трудна и полемична. В основе понятия вины лежат моральные идеи, а сфера морали не поддается познанию средствами позитивной науки.

Согласно философскому словарю: «Вина (виновность) - это то, что достойно упрека. Осуждая человека, ему ставят в вину то, что он вел себя неправильно и решал несправедливо, хотя мог бы вести себя иначе, а решать справедливо» [1; с. 76].

Толковый словарь В. И. Даля определяет вину (виновность) в двух значениях: как начало, причину, источник, повод, предлог и как провинность, преступление, прегрешение, грех, всякий недозволенный, предосудительный поступок [2; с. 125].

Исходя из предложенных трактовок понятия вины (виновности) мы можем заключить, что данная категория рассматривается в двух аспектах. Во-первых, под виной понимается внутреннее отношение индивида к совершенному поступку, во-вторых, внешняя оценка, выраженная в упреке совершенного поступка обществом [3; с. 196].

Понятие вины в теологии.

Зарождение философского воззрения на проблему сущности вины (виновности) принадлежит теории божественной первопричины.

С утверждением христианства складывается метафизическое понимание вины: человек признается безусловно виновным не только вследствие своего несовершенства и связанной с этим неспособности до конца исполнить свой

долг, но и в связи со всем происходящим вокруг него; вина ассоциируется с идеей человеческой природы, испорченной первородным грехом [4; с. 89].

В Ветхом Завете мы можем найти следующие упоминания о вине. Узнав о грехопадении Адама и Евы, Бог спросил Адама: «Не ел ли ты плодов с дерева, от которого я запретил тебе есть?» Но Адам сказал: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне плод и я его ел». Так Адам стал перекладывать вину на Еву и даже на самого Бога, давшего ему жену. В этой формуле достаточно ясно прослеживается отсутствие четкого разграничения между виной и ответственностью, а также то, что вина является причиной гнева Бога и последующих тягот и лишений, обрушенных им на людей.

Новый Завет, не используя самого термина вины, дает своеобразную трактовку ее содержания: «Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много. А который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше». Из данного упоминания можно заключить, что уже на заре существования человеческого рода понятием вины охватывались и ответственность за совершенное неблагоприятное деяние, и отношение лица к тому, что он совершил.

Именно божественное возложение вины на Адама и Еву явилось причиной осуждения человечества в его поступках. Мысль о греховной природе бытия человека была основополагающей в истории философской мысли первого тысячелетия [3; с. 198].

Идея сущности вины как акта божественной оценки грехопадения прослеживается и в трудах мыслителей средневековой философии.

Фома Аквинский (1225-1274), подвергнув анализу проблему мотивации человеческого поведения, пришел к выводу, что структура поступка состоит из четырех элементов: стремление к чему-либо; усилие воли, выбор, определение мотивов, обдумывание способа действия; одобрение и само действие. Согласно его учению, поступки должны совершаться на основе разума, который

выступает основой человеческой свободы, осуществляющейся в границах, очерченных Богом [5; с. 310]. Впоследствии в Европе на почве христианской теологии возникла уголовно-правовая теория ответственности как вины за грех.

Философская трактовка понятия вины.

В дальнейшем развитии философской мысли о сущности вины (виновности) отчетливее просматривается тенденция дуализма. Так, Г. Лейбниц (1646-1716 гг.) ставит под сомнение объективную природу вины (виновности) и пытается противопоставить субъективную теорию. Ученый задается вопросом о том, «каким образом душа может быть заражена первородным грехом, служащим корнем личных грехов, без того, чтобы Бог, подвергающий ее этому, не проявлял несправедливости?» [6]. Г. Лейбниц пытается доказать объективную и субъективную природу сущности вины (виновности).

Определяющая роль в обосновании теории двойственной природы вины (виновности) принадлежит классической немецкой философии. Дуализм вины (виновности) приобретает свои современные очертания благодаря философским воззрениям И. Канта и Г. Гегеля.

Так, анализируя свободу воли и рассматривая поступки человека, «И. Кант предлагает оценивать как эмпирическую сторону, выраженную во внешнем проявлении поступка, так и умопостигаемый элемент деятельности, являющейся результатом свободной воли, основанный на самостоятельном трансцендентальном начале» [3; с. 199].

«Когда человек совершает преступление, - пишет И. Кант, - вина целиком ложится на него, ибо, несмотря на все эмпирические условия поступка, разум был вполне свободен». В своих работах «Основы метафизики морали», «Критика практического разума», «Религия в пределах только разума», «Метафизика нравов» он доказывает, что с одной стороны, человек существо материального мира, а с другой – существо сверхчувственное, нравственное. Рассуждая о нравственной ценности поведения человека в обществе, Кант формулирует

следующее правило: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему как к средству» [7; с. 34].

Г.В.Ф. Гегель, полемизируя с Кантом, утверждал, что нельзя возводить убеждения и совесть индивида в ранг закона. Гегелевская концепция позволяет рассматривать чувство вины как «рефлектированный в себя действительный дух», простую самость нравственной субстанции в целом. Он, в частности, писал, что «невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина» [8; с. 8].

Подтверждая природную сущность человека, Гегель признает, что внешнее наличное бытие может извратить поступок человека, однако лицо может признать своей виной только то «наличное бытие в действии, которое заключалось в его знании и воле, только то, что было его умыслом» [9; с. 334]. Философ фактически разграничивает внутреннее проявление вины, которое выражается в волевом намерении лица, и внешнее (оценочное) понимание вины как суждения о поступке человека на основе его морального проявления объективных нравственных установок [3; с. 200]. В этой связи, по Гегелю, субъекту могут быть приписаны лишь такие деяния, которые обусловлены и определены им самим - его умыслом и намерением. При этом лишь из содержания того или иного морального суждения можно определить, соответствует ли совесть определенного индивида и его представление о добре идее совести и действительному добру или расходятся с ними.

Таким образом, в своих воззрениях о вине, Г. Гегель исходит из приоритета нравственного государства перед моральным субъектом. При этом идеи Г. Гегеля в полной мере дополняют и усиливают теорию И. Канта о двойственной природе вины (виновности).

Марксизм о вине.

Решительно отвергал суждения религиозно-философских и идеалистических школ о проблемах вины Ф. Энгельс. В своем труде «Анти-Дюринг» (1878

г.) один из основоположников марксизма значительную часть посвятил жесточайшей критике идеалистических взглядов на проблему вины. Определив христианскую заповедь о первородном грехе как идею о равенстве людей, соответствующую характеру религии рабов и угнетенных [10; с. 105], Ф. Энгельс отвергает идеализм и его идеи о вине как извращенную и надуманную теорию.

Взгляды материалистов на отдельные научные проблемы, в том числе и на философские воззрения о сущности вины (виновности), сказались на дальнейшем развитии доктрины вины в советской России.

В теории советского уголовного права признание подсудимого виновным означало, что советский суд, обсудив все обстоятельства, установленные на судебном следствии, и установив, что подсудимый своими действиями (или бездействием) выполнил состав инкриминируемого ему преступления, дал его действиям ту отрицательную морально-политическую оценку, которая служит основанием уголовной ответственности подсудимого.

Невозможность отрицательной морально-политической оценки исключает вину и, наоборот, отрицательная морально-политическая оценка того или иного лица означает признание его виновным.

Советский суд в соответствии с его классово-политической природой, при разрешении вопросов вины должен, прежде всего, исходить из положения, что действие, виновное с точки зрения социалистического уголовного права,— это действие виновное перед трудящимися, перед социалистическим государством [11; с. 75].

Русские философы о вине

Вместе с тем, в русской философской мысли того времени можно обнаружить и идеалистические воззрения на проблему вины (виновности).

Религиозно-философское обоснование понятия вины можно встретить в трудах Б. П. Вышеславцева. Исследователь основывает свои взгляды на божественном принципе виновности человека перед Богом. При этом, в понимании Б. П. Вышеславцева, воля может быть наделена этической ценностью, позво-

ляющей свободному существу утверждать свою свободу, то есть совершать «акт выбора», «акт предпочтения», основанный на моральном предпочтении [12; с. 18]. Рационализированное философское понятие вины как первородного греха соотносится с субъективными возможностями индивида реализовывать свою волю на основе чувственного восприятия.

Н.А. Бердяев называет грехопадение «отрицательной, пустой, формальной свободой произвола», которой противостоит содержательный свободный волевой акт. Искупая вину, лицо должно не только осознать ее, но и покаяться в ней, не доводя себя до отчаяния. По мнению Н. А. Бердяева, на такие поступки способны лишь «подлинно свободные», утверждающие волю содержательно, а не формально [3; с. 200]. Такое мировоззрение на проблему вины и ее искупление через свободный волевой акт также, на наш взгляд, является выражением признания принципа дуализма.

Подводя итог анализу философских воззрений на понятие и сущность вины (виновности), можно сделать следующие выводы.

Во-первых, проблема вины, как одна из основных проблем человеческого бытия, признается всеми философскими учениями на протяжении всего пути развития философской мысли.

Во-вторых, наиболее последовательное эволюционно-обоснованное объяснение вины дается в идеалистическом учении о воле, свободе и необходимости.

В-третьих, дуализм понимания сущности вины (виновности) приводит философские воззрения к выводу о необходимости всеобщей нравственной (общественной) оценки внешней стороны поступка человека и внутреннего, сознательного элемента.

В-четвертых, с развитием и обоснованием идеи о дуализме категория виновности находит свою прочную связь непосредственно с оценочным суждением о человеческом поступке как акте, выраженном в расхождении субъективной воли и намерения с общеустановленной целью (интересами), а категория

вины непосредственно с внутренним состоянием человека в отношении к данному поступку и общеустановленным целям (интересам).

Список литературы

1. Философский словарь / основан Г. Шмидтом; изд. под ред. Г. Шишкова; пер. с нем.; общ. ред. В. А. Малина. М., 2003.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М., 2002.
3. Хужин А.М. Философские основания понятий вины и невиновности. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 196-200
4. Дженкова Е.А. Концепты "стыд" и "вина" в русской и немецкой лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
5. См.: Столяров А. А. Философия древности и средневековья. М., 1995.
6. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4 т. : Пер. с франц. Т. 4/Редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др. Ред. тома, авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. - М.: Мысль, 1989. - 554, [2] с, 1 л. портр. - (Филос. наследие; Т. 108). URL: <http://lib.rus.ec/b/185676/read>. (дата обращения 17.09.2013 г.)
7. Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1.
8. Лебедева Т.Ю. Вина как форма инкультурации личности: Автореф. дис. ... канд. философских наук. Нижний Новгород. 2010
9. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. М., 1977. Т. 3.
10. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1950.
11. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. Государственное издательство юридической литературы. М., 1950.
12. Вышеславцев Б. П. Сочинения. М., 1995.

References

1. *Filosofskij slovar'* [Philosophical Dictionary] / osnovan G. Shmidtom; izd. pod red. G. Shish-koffa; per. s nem.; obshh. red. V. A. Ma-lina. M., 2003.
2. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Sovremennaja versija* [Dictionary of Russian language. Contemporary version] M., 2002.
3. Huzhin A.M. *Filosofskie osnovanija ponjatij viny i nevinovnosti. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Philosophical foundations of the concepts of guilt and innocence. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Theory and practice.] Tambov: Gramota, 2011. № 2 (8). Part II. pp. 196-200.
4. Dzhenkova E.A. *Koncepty "styd" i "vina" v russkoj i nemeckoj lingvokul'turah* [Concepts of "shame" and "guilt" in Russian and German linguistic cultures]. Volgograd, 2005.
5. Stoljarov A. A. *Filosofija drevnosti i srednevekov'ja* [Philosophy of antiquity and the Middle Ages]. M., 1995.
6. Lejbnic G. V. *Sochinenija* [Essays]. : Per. s franc. T. 4/Redkol.: B. Je. Byhovskij, G. G. Majorov, I. S. Narskij i dr. Red. toma, avt. vstup. st. i primech. V. V. Sokolov. M.: Mysl, 1989. 554 p. <http://lib.rus.ec/b/185676/read>
7. Kant I. *Sochinenija* [Essays]. M., 1965. Vol. 4. Part 1.
8. Lebedeva T.Ju. *Vina kak forma inkul'turacii lichnosti* [Guilt as a form of inculturation personality]. Nizhnij Novgorod. 2010.
9. Gegel' G. V. F. *Jenciklopedija filosofskih nauk. Filosofija duha* [Encyclopedia of Philosophy. The philosophy of the spirit]. M., 1977. V. 3.
10. Jengels F. *Anti-Djuring* [Anti-Dühring]. M., 1950.
11. Utevsckij B.S. *Vina v sovetskom ugovolnom prave* [Guilt in the Soviet criminal law]. M., 1950, p.75,76.
12. Vysheslavcev B. P. *Sochinenija* [Essays]. M., 1995.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Юрчак Екатерина Валерьевна, ассистент кафедры теории государства и права, аспирант кафедры теории государства и права

Северо-западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ул. Мира, д. 32, г. Вологда, Вологодская область, Россия

yurchak@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yurchak Ekaterina Valerievna, Assistant, Department of Theory of State and Law, post-graduate student, Department of Theory of State and Law

Nord-West institute (branch) of Moscow State University of Law by the name O.E.Kutafin (MSLA)

Mira street, 32, Vologda, Vologda area, Russia

yurchak@bk.ru

Рецензент:

Жариков А.А., доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)